

Равиль Бухараев

ВЕЧНОСТЬ ЕГО ПОВЕЛА

Сегодня утром на моих руках в нашем лондонском доме от сердечного приступа скончался мой муж Равиль Бухараев. Две бригады скорой помощи не смогли его реанимировать. Выполняя его волю я делаю все, чтобы похороны состоялись на его родине в Казани.

Не верю. Не верю. Не верю. Он просто вышел в САД.

Молитесь, кто может!

Лидия Григорьева
24.01.2012

Я считаю, что признак зрелости – когда человек больше слушает, чем говорит. Обретение покоя – это не обязательно бездействие. На океане бывает штиль, но внутри есть течения, которые меняют мир. Для этого необязательно бурлить сверху. И поэтому я последние годы, десятилетия гораздо больше слушаю. Поэт – в моем представлении – это инструмент Бога. Чем меньше в нем «я», тем он более счастливый человек. Он должен быть постоянно настроен и никогда – празден. И величайшее счастье, когда скажешь сам и удивишься самому себе, тому, какую верную ноту ты взял...

Равиль Бухараев

(из интервью журналу «Русский клуб», №9, 2011)

Александр Радашкевич

НА СМЕРТЬ РАВИЛЯ

Ты был со мною в Лондоне спесивом и
в Люксембургском вычурном саду,
в седой Сибири, глазу неохватной, где
нам в глаза дышал живой Байкал,
ты ел улиток в ветреном Париже;
как снежный лотос на пенном гребне
черноморском, в Киммерии, в Колхиде,
твоя качалась голова: меня ты
много дальше заплывал. Мы гладили
святую ежевику у мцхетской келии
Нино и охали в пещерах Прометея,
в Баварии приглядной читали мы
бездомные стихи и плакали по Толе
Кобенкову в своих отчаянных углах.
Но дверца в ахнувшей груди вдруг
растворилась нараспашку, и в изумрудном
парадизе проглянул белый минарет.
«Земные праздники» – ты к ним недописал
обещанного жизни послесловья, мой поздний
друг, мой древний брат, присно и ныне
неотторжимый ни в Лондоне твоим озябшем,
ни в Люксембургском выцветшем саду.
24.01.2012. Париж

Дорогая Лидия!

С горечью и болью восприняли трагическую весть о кончине нашего друга, сердечно любимого нами Равиля.

Это огромная потеря для близких, непоправимая утрата для культуры.

Мы вспоминаем ваш приезд на фестиваль поэзии в Грузию как выпавшие нам счастье общения, радость дружбы. Как страшно думать, что это были для нас последние встречи с Равилем.

Скорбим.

Будем помнить и любить всегда.

Искренне Ваши

Николай Свентицкий и все русскоклубовцы